Секция «Социальная психология: группа, общение, личность»

Темная триада и стратегии выбора партнера противоположного пола Ситникова Мария Александровна

Выпускник (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия

E-mail: mary-sit@mail.ru

Темная триада представляет собой комплексную черту, содержащую три коррелирующие переменные - неклинический нарциссизм, неклиническую психопатию и макиавеллизм. Люди, у которых эта черта сильно выражена, эгоистичны, недоброжелательны, агрессивны, ориентированы на социальную доминантность [1]. Считается, что свойства личности Темной триады имеют дезадаптивный характер и сильно осложняют жизнь носителям этих свойств и их близким.

Зарубежные исследования убедительно показывают, что самое уязвимое место у представителей Темной триады связано с неспособностью устанавливать крепкие долговременные отношения, которые требуют искренности, эмпатии и преданности. В данной работе представлена попытка определить стратегии межличностных отношений, свойственные молодым людям с разной выраженностью показателей Темной триады. В качестве гипотезы мы предполагаем, что в группах с различной выраженностью показателей Темной триады значимо различаются особенности личности и стратегии межличностных отношений.

В данном исследовании рассматривались различия между двумя выборками испытуемых. В первую группу вошли 328 студентов из разных городов России и Украины (198 девушек; 130 юношей), средний возраст которых составил 20,20 лет (разброс по возрасту 17-22 лет). Вторую выборку составили мужчины и женщины, состоящие в браке и имеющие среднее специальное или высшее образование. Вопросники заполнили 193 человека (101 женщина и 92 мужчины), средний возраст которых составил 26,5 лет (разброс по возрасту 23-38 лет).

Опросники, предлагаемые респондентам, содержали: 1) социально-демографические характеристики; 2) набор представлений о желательном партнере и брачном возрасте; 3) вопросы, направленные на изучение характера отношений с партнером противоположного пола. Для диагностики Темной триады использовались: 1) опросник Грязная дюжина The Dirty Dozen, адаптированный на русскоязычной выборке [4]; 2) сокращенные на основании факторного анализа опросники для диагностики нарциссизма Narcissistic Personality Inventory, психопатии Levenson Self-Report Psychopathy Scale и макиавеллизма Mach-IV [6], [5], [2]; 3) тест-опросник портретного сходства «Темная триада»; 4) экспресс-опросник «Темная триада».

При диагностике стратегий выбора партнера противоположного пола респонденты оценивали свое отношение к каждой из четырех установок на тип отношений. Первая установка отражает стремление респондента к краткосрочным, поверхностным отношениям без обязательств. Вторая установка связана с желанием находиться в постоянных, но ни к чему не обязывающих отношениях с одним партнером. Такие отношения обеспечивают приятное времяпрепровождение, но не приводят к браку. Третья установка связана с поиском тех отношений, которые приведут к созданию семьи. Четвертая установка отражает избирательность в отношениях - человек целенаправленно ищет партнера, обладающего необходимыми качествами для семейной жизни.

Результаты корреляционного анализа демонстрируют положительную связь между показателями психопатии и стратегией кратковременных отношений без обязательств и отрицательную связь со стратегиями, ориентированными на брак. Макиавеллисты положительно относятся как к кратковременным отношениям, так и к ориентации на брак. Вопреки ожиданиям, нарциссизм положительно коррелирует с четвертой стратегией, подразумевающей долговременные серьезные отношения. Возможно, в супруге нарциссы предполагают получить партнера по развлечениям или же им не хватает долговременных отношений, и брак видится некоторой гарантией таковых. Следует отметить, что полученные связи не высоки и не всегда воспроизводятся при использовании разных опросников.

Для того, чтобы более четко представить себе как Темная триада связана со стратегиями в романтических отношениях, мы сравнили две группы респондентов: группу с низкими и группу с высокими показателями Темной триады. Крайние группы были выделены среди юношей и девушек.

Исследуемые группы представляли собой независимые выборки, поскольку пары представителей двух выборок не составляли пары коррелирующих значений признака. Для сравнения романтических стратегий и представлений о брачном партнере в группах с различной выраженностью показателей Темной триады использовался параметрический критерий t-Стьюдента. Данный параметрический метод позволяет проверить гипотезу о том, что средние значения двух независимых выборок отличаются друг от друга.

Вопреки нашим ожиданиям, обе стратегии «легких» отношений чаще выбирают юноши с низкими показателями Темной триады, по сравнению с юношами, имеющими высокие показатели Темной триады. В группе девушек кратковременные отношения больше привлекают тех, у кого высокий уровень показателей Темной триады, а по второй стратегии «легких» отношений различий в группе девушек практически нет.

Стратегия самых «серьезных» отношений (предпочтение устанавливать длительные отношения с партнером, который представляется обладателем качеств, благоприятных для семейной жизни) в наибольшей степени свойственна не девушкам, как можно было бы ожидать, а юношам, причем юношам с высоким уровнем показателей Темной триады. Иначе говоря, девушки с высокими показателями Темной триады ориентированы на брак, но личностные качества брачного партнера их не интересуют, а юноши с высокими показателями Темной триады более избирательны и разборчивы в отношениях, чем девушки.

Наконец, юноши с низкими показателями Темной триады не обнаруживают предпочтения какой-либо стратегии, чем отличаются и от девушек, и от юношей с высокими показателями Темной триады. В целом различия между юношами и девушками достаточно четко выражены, однако есть и существенное сходство: и те, и другие используют все стратегии. Таким образом, полученные на студенческой выборке результаты в значительной степени противоречат тому, что ожидалось уидеть на основании представлений о роли Темной триады в отношениях с противоположным полом.

При сравнении ретроспективных оценок зрелых мужчин и женщин (они оценивали стратегии, которые использовались ими в юношеском возрасте при установлении отношений с представителями противоположного пола) были также обнаружены различия между респондентами с разной выраженностью Темной триады.

Полученные результаты демонстрируют, что всем группам были свойственны в той или иной мере все стратегии. При этом есть некоторые различия. Женщины с актуальными высокими показателями Темной триады считают, что в студенческом возрасте они находились в «активном поиске» и в наибольшей степени предпочитали кратковременные

отношения без обязательств. Альтернативная группа женщин считает, что в студенческом возрасте они были в наибольшей степени ориентированы на третью стратегию - долговременные отношения с перспективой брака, но без особых требований к личностным особенностям партнера.

Мужчины с высокими показателями Темной триады считают, что в студенческом возрасте они были несколько больше ориентированы на длительные отношения с партнером, причем немного больше на отношение с партнером, который обладает необходимыми качествами для семейной жизни. При этом ориентация на кратковременные отношения у них была выражена больше, чем у мужчин, имеющих низкий актуальные показатели Темной триады

Мы предполагаем, что в ретроспективных оценках выраженность у респондентов Темной триады в значительной степени опосредована нормативными представлениями (в студенческие годы надо успеть погулять и повеселиться, но, конечно, и про серьезные отношения не забывать). В результате этого, полученные результаты демонстрируют меньшую вариативность в выборе стратегий, по сравнению с результатами студентов, которые оценивают свое реальное поведение.

Интерпретируя полученные результаты, следует отметить, что исследование подтверждает выводы последних работ о том, роль Темной триады в стратегиях межличностных отношений женщин недооценивалась [3]. Кроме того, данные, полученные на мужской выборке находятся в противоречии с ожидаемыми и не могут быть интерпретированы в эволюционном контексте. Прежде всего, это относится к результатам, полученным на студенческой выборке.

Возможны следующие объяснения ориентации представителей Темной триады на долговременные стабильные отношения: 1) для нарциссов стабильные отношения с постоянным партнером могут рассматриваться как гарантия спасения от одиночества (на которое они обречены в силу своей неспособности долго удерживать интерес к своей персоне); 2) для носителей всех трех показателей Темной триады долговременные отношения - это возможность постоянного самоутверждения; 3) брачный статус повышает престиж, поэтому представители Темной триады высоко оценивают четвертую стратегию; 4) партнер противоположного пола рассматривается как расширение границ своего Я, что приводит к своеобразному смешению альтруистических и эгоистических мотивов (и может быть, в каких-то случаях это смешение может приводить к такому стилю отношений, которое будет более, чем приемлемо для партнера).

Отметим еще один важный аспект полученных результатов. Анализируя на этой выборке возрастные и гендерные различия в стратегиях выбора партнера противоположного пола, мы показали, что респонденты с высокими показателями Темной триады, выбирают стратегии долговременных отношений. Тем самым они как бы признаются, что готовы брать на себя ответственность за развитие этих отношений. Респонденты с низкими показателями Темной триады также отдают предпочтение долговременным отношениям, но реже хотят брать на себя какие-либо обязательства. Это указывает на то, что на самом деле, у Темной триады есть «светлые» стороны. Позитивные черты Темной триады - активность, инициативность, самостоятельность не всегда используются во вред окружающим.

Источники и литература

1) Егорова М., Ситникова М. Темная триада // Психологические исследования (электронный журнал). — 2014. — Т. 7, № 38.

- 2) Знаков В.В. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования // Психологический журнал. 2000. №5.
- 3) Carter G.L., Anne C. Campbell, Steven Muncer. The Dark Triad: Beyond a 'male' mating strategy, Personality and Individual Differences, 2014, Volume 56, Pages 159-164.
- 4) Jonason P.K., Webster, G.D. The Dirty Dozen: A concise measure of the Dark Triad. Psychological Assessment, 22 (2010), 420–432.
- 5) Levenson M.R., Kiehl K.A., Fitzpatrick C.M. Assessing psychopathic attributes in a noninstitutionalized population. Journal of Personality and Social Psychology, 1995,68, 151–158.
- 6) Raskin R.N., Hall C.S. Narcissistic Personality Inventory. Psychological Reports, 1979, 45, 590.

Слова благодарности

Выражаю благодарность своему научному руководителю М.С. Егоровой. Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 14-06-00400-а. «Природа вариативности показателей Темной Триады личностных свойств».